

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

свои переводы, переводил заново, снабжал переводы введениями, и таким образом в редакции издательства «Всемирная Литература» ждет своей очереди целый ряд крупных трудов В. Д., не дожившего до их издания: османские сказки, анекдоты ходжи Насреддина, извлечения из путешествия Эвлия-Челеби, история крымского хана Сахиб-гирей, написанная Раммаль-оджой. Последняя болезнь (закупорка вен на ноге) застала В. Д. за работой над восточными версиями Шейлока.

В. Д. серьезно заинтересовался русской литературой, составил библиотеку русских писателей XVIII века и беспредельно любил Пушкина, бюст которого красовался в его кабинете на почетном месте. Будучи депутатом Петербургского университета на открытии памятника Александру Сергеевичу в Москве, он посвятил этому событию восторженную статью «Открытие памятника Пушкину в Москве», заканчивающуюся так: «как-то не верилось, что все, что тут недавно происходило, было не сон, а живая действительность, — такова сила влияния великих гениев на души их заурядных почитателей; таков результат общественного предприятия, исполненного свободно, искренно, дружно и бескорыстно, к полному удовольствию всех и каждого, к чести и славе родной страны!»

Касаясь личных свойств В. Д., мы можем сказать про него, как он сказал про Березина: «покойный... был... острый на слова собеседник... откровенен во взглядах и прямодушен в суждениях». Не все, звавшие В. Д., питали к нему расположение, и он сам не всех жаловал, но во все времена он имел немало друзей и почитателей, а в последние годы его жизни число его поклонников, благодаря происшедшему смягчению в его характере, несомненно возросло, и, заменив имя И. Н. Березина именем В. Д. Смирнова, мы закончим слово памяти нашего учителя, как и начали, цитатой из его заметки на смерть Березина:

«Конечно, жизнь всем дорога, и никто охотно не расстанется с нею, разве при каких-нибудь исключительных неблагоприятных обстоятельствах. Но если нам неизбежно суждено рано или поздно покинуть этот свет, то уж лучше покидать его в таких летах и при таких безобидных отношениях к покидаемому на земле присным и знакомым, когда бы можно было, отдавая богу душу, сказать при этом: «Ныне отпущаеши раба твоего с миром!»

Мы, кажется, не будем неправы, если признаем, что оно так и произошло с покойным В. Д. Смирновым.

А. Самойлович

Аббас-Эфенди Абд-Аль-Беха

27 ноября 1921 года скончался в Хайфе (Палестина) Аббас Эфенди Абд-Аль-Беха, глава религиозного учения бехаидов, хорошо известного в Европе и Америке. Он родился в 1844 году; его отец Бехаулла (1817 — 1892) произвел реформу учения бабидов, которое получило от него имя бехаизма и, выйдя из рамок ислама и других откровенных религий, превратилось в общечеловеческую универсальную систему, нашедшую много последователей не только на востоке, но и в западном мире, особенно в северной Америке. По смерти своего отца Абд-аль-Беха стал во главе движения. Турецкая революция 1909 года освободила его от необходимости жить без права выезда в Акке; после этого он предпринимал большие путешествия по Европе и северной Америке, произнося речи в различных протестантских церквях и публичных собраниях Парижа, Лондона, Эдинбурга, Соединенных Штатов. По возвращении в Палестину он поселился в Хайфе, у подножия горы Кармель, и пользовался большим влиянием среди представителей

всех наций и религий, равно как всех классов населения, благодаря обаянию своей выдающейся личности. Внешним образом это проявилось на его похоронах 29 ноября, в которых приняли участие все жители Хайфы и ближайших местностей. В 40-й день после его кончины, на торжественных по восточному обычаю поминках его преемником был объявлен его внук Шауки Раббани, студент в Оксфорде. Это повидимому грозит некоторым расколом, так как одна партия среди бехаидов более достойным преемником покойного считает его брата Мухаммеда Али, живущего в Акке.

Бехаидов, как и бабидов связывают с Россией тесные духовные узы. Изгнанные из Персии бабиды нашли убежище на Кавказе и в Средней Азии, где в Асхабаде была воздвигнута их первая мечеть. Русские востоковеды первыми обратили внимание на их учение и посвятили исследование и истории его ряд капитальных работ. В русской изящной литературе оно нашло себе отклик в двух драматических произведениях И. Гриневской («Баб» и «Бехаулла»). Бехаиды любили Россию, и автор этих строк живо вспоминает тот интерес, с которым расспрашивал его в 1910 году Аббас Эфенди при первом знакомстве в Хайфе. Разговор шел на арабском языке,

которым покойный владел так же свободно, как и родным персидским, но говорил с некоторым акцентом, смягчая на персидский лад гортанные арабские звуки. На первом плане стоял Толстой, но Аббас Эфенди хорошо знал и труды русских ученых, писавших о бабидах и бехайдах, произнося с особым чувством, как родные, имена академиков В. Розена и А. Туманского, покинувших этот мир раньше его. Во всей его фигуре и обращении чувствовалось внутреннее величие и великая духовная сила, которая обаятельно действовала на всех, даже случайно с ним встречавшихся.

И. Кр.

Т а л х а - Б е й

В конце 1924 года скончался *Талха-бей*, сын Абу-з-Зия Тевфика, известного журналиста и книгоиздателя (умер

в 1913 году), продолжавший издание старой газеты эпохи «Шинеси-эфенди» под видоизменным заглавием «Тевхид-и Эфкар» («Объединение мыслей»). Интерес к издательству Талха-бей унаследовал от отца, — он хотел поставить газету на должную высоту и шел впереди своих сотоварищей; он заботился и о художественной стороне — сам набрасывал для газеты рисунки и кроки; чертил карты и т. д. Талха-бей был большой патриот и, конечно, во время оккупации Константинополя союзниками не избежал репрессии. Военный трибунал присудил его к тюремному заключению, и тогда-то он заподлучил болезнь (чахотку), сведшую его в могилу.

А незадолго умерла и мать его, выделявшаяся среди турчанок как интеллигентностью, так и твердостью характера. На своем веку, долгом, ей пришлось испытать много горя, начиная с того момента, когда ее муж, Абу-з-Зия, сослан был в 70-х годах на остров Родос (за нападки на дворец в газете «Сирадж» — «Фонарь»).

В. Г.

П О П Р А В К А: В тексте статьи В. Струве «Новые открытия в царском некрополе Фив» необходимо сделать следующие исправления: стр. 155, строка 8 снизу — вместо слов «(рис. 4)», должно быть (рис. 5); стр. 157, строка 20 сверху — вместо слов «(рис. 5)», должно быть (рис. 4).

Редакционная коллегия: проф. В. М. Алексеев, проф. Б. Я. Владимирцов, акад. И. Ю. Крачковский, акад. С. Ф. Ольденбург, А. Н. Тихонов.

Редакция и контора: Петербург, Моховая, 36.